

- науки : 07.00.03 / Башк. гос. ун-т. - Уфа, 1994. С. 3
11. Gash, N. *Aristocracy and people: Britain, 1815 - 1865* / Norman Gash. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1979. P. 143.
  12. Woodward, L. *Op. cit.* P. 78.
  13. Жолудов М. В. *Идеология и политика либ. партии Великобритании в 30-е годы XIX в.* - Рязань: изд-во РГПУ, 1997. С. 32.
  14. Hansard's *Parliamentary debates. Forming a continuation of "The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803"*. 3d series: commencing with the accession of William IV. Vol. 1. *Comprising the period from the twenty-sixth day of October, to the twentieth day of December, 1830. (1st vol. of the Session).* - London, print. by Hansard for Baldwin and Cradock, 1831. P. 52 - 53.
  15. *История XIX века...* С. 12.
  16. Kebbel T. E. *Op. cit.* P. 201.
  17. Woodward, L. *Op. cit.* P. 78.
  18. Мижуев П. Г. *Политическая история Англии в XIX вѣкѣ.* – СПб.: Брокгаузъ - Ефронъ, [1908]. С. 88
  19. . Кареев Н. И. *Указ. соч.* С. 297.
  20. *Sources of English Constitutional History. A Selection of Documents from A. D. 600 to the Present/* Ed. by C. Stephenson and F. G. Marcham. - N.Y., L.: Harper & brothers publishers, 1937. P. 758.

А. В. Жарков

Англо-бурская война глазами русских добровольцев.

На рубеже XIX и XX вв. Англия пыталась окончательно закрепиться на африканском континенте, вступив в противоборство с бурскими республиками. Правительство Российской Империи, будучи неспособным, к ведению активных военных действий с крупнейшей державой того времени, заявило о своем нейтралитете.

Но это, конечно же, совсем не означало, что Россия отстранилась от этого важнейшего конфликта на рубеже веков - англо-бурской войны. В то время как царское правительство не предпринимало никаких решительных действий, русская об-

щественность в выступила с резкой критикой и неприятием агрессивной экспансионистской политики Великобритании в Южной Африке.

В настоящей работе предпринята попытка изучить, каким был характер поддержки бурского народа в русских общественных кругах, и в чем она выражалась. В качестве опорного материала были использованы мемуары российских добровольцев в Трансваале и выдержки из периодической печати того времени.

Англо-бурская война вызвала бурную реакцию общественности европейских и многих других стран, и почти повсюду она оказалась антибританской. Англофобия была тогда широко распространена. Одни не любили Великобританию за то, что она захватывала все новые территории по всему миру, другие - за то, что товары Бирмингема, Шеффилда и Манчестера издавна были сильными конкурентами промышленности других государств. Третьи не любили ее «хитрую» внешнюю политику. Как тут было не злорадствовать по поводу ее трудностей и не посочувствовать ее противнику, тем более, что противник заслуживал сочувствия /1/.

Во время англо-бурской войны практически все российское общество встало на сторону буров. Многие выражали восхищение их героической борьбой. Но все же для русского народа основным стимулом к столь безоговорочной и яростной поддержке стала сильная неприязнь к Великобритании, развязавшей эту войну. Россия еще помнила дипломатическое поражение после Русско-турецкой войны, а англо-русское соперничество в Персии и Средней Азии делало отношения между странами открыто враждебными /2/.

Огромное впечатление в России произвело то обстоятельство, что столь небольшая нация буров - в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве проживало менее 200 тыс. человек - осмелилась объявить и успешно вести войну, а затем и партизанские действия против тогдашней могущественнейшей державы. Газетчики сравнивали буров с былинными героями,

которые ценят независимость отчизны больше жизни. Необходимо, впрочем, заметить, что власти России, с одной стороны, ругали Великобританию и всячески прославляли героизм буров, а с другой - без лишнего шума позволяли частным лицам продавать англичанам лошадей, которых те вовсю использовали в войне... /3/.

Российские газеты того времени в массе своей представляли англо-бурскую войну, как противостояние справедливости и несправедливости, как битву добра и зла: «Граждане Трансвааля и Оранжевой республики будут жертвовать своей кровью за великую идею свободы и справедливости, цивилизованные Бритты - из-за алчных побуждений добычи золота» /4/.

Одним из наиболее серьезных аргументов, которые поднимала Англия для оправдания своего вмешательства во внутренние дела суверенного государства, был, конечно же, вопрос об ойтландерах, чьи права якобы сильно ущемлялись. Корреспондент «Московских Ведомостей» предлагает совершенно другой взгляд на эту проблему как раз со слов одного из так называемых «ойтландеров». Фраза эта достаточно красноречива: «Нас заставляют требовать свои права, в которых мы не нуждаемся!» /5/.

Первый номер другой газеты того времени - Северного Курьера - увидел свет примерно через месяц после начала англо-бурской войны. Авторы сетовали, что хотелось бы начать с чего-нибудь светлого /6/, но невольно пришлось обратиться к теме волновавшей тогда весь мир - англо-бурской войне.

«Хорошо-ли великану выступать на бой с карликом? - невольно закрадывается сомнение в сердце его... Но и тут великан старается успокоить себя тем, что война, будто, имеет целью не алчную наживу, а высокие государственно-культурные интересы» /7/.

Позднее в «Северном Курьере» появляется следующая заметка, оправдывающая буров, которые, первые начали войну: «Доведенные до крайнего предела уступок и, не желая дать выиграть время своему коварному сюзерену, буры, наконец,

первые с наступлением октября открыли военные действия, предоставив оружие выяснить, на чьей стороне справедливость» /8/.

Из всего количества записок и мемуаров участников англо-бурской войны наиболее полно раскрывают отношение русского общества к этому конфликту записки медсестры санитарного отряда С. В. Изъединовой, книга которой «Несколько месяцев у буров» вышла в Санкт-Петербурге в 1903 г.. Также не следует забывать и про путевые записки и рассуждения русского волонтера в Трансваале В. Рубанова в книге «От Петербурга до Претории». Рубанов входил в специально сформированный у буров русский отряд. Рубанов так представлял себе смысл англо-бурской войны: «Да, буры борются за свою свободу и независимость, борются против водворившегося в их отечестве капитализма и монополии» /9/. Рубанов подчеркивает искусственность причин развязанной войны: «Война эта, затеянная шайкой капиталистов, обратилась в дело всего английского народа, так как капиталисты при помощи уличной прессы разожгли худшие шовинистические чувства нации» /10/. Но только эти два источника не могут дать нам полной картины происшедшего на рубеже веков, на Юге Африки и в России. В 1900 г. в Санкт-Петербурге была выпущена книга под названием «Англо-бурская война и русская пресса». На фоне огромной массы антианглийских высказываний резко выделяется критика автором маленьких бурских республик, вступивших в неравную борьбу с английским колоссом.

Автор этого произведения не стал называть своего настоящего имени, ограничившись псевдонимом, *Британец*. Следует обратить внимание на то, что сей труд вышел из Типографии Штаба Отдельного корпуса жандармов. Возможно государство хотело снизить накал страстей в российском обществе по отношению к Великобритании. *Британец* недоумевает, почему граждан иностранного государства больше беспокоит судьба голодающих россиян, чем их соотечественников: «Печальным последствием воздвигаемых на Англию

клевет и разжигания страстей против нее и в пользу южно-африканских республик, явилась посылка из России, и это в годину голодовки не в одной русской губернии, десятков тысяч рублей «бедным бурам», т.е. мужикам, большинство которых собственники богатых ферм, значительных стад и земель столь обширных, что могли бы возбудить зависть ... иных помещиков» /11/.

Британец пишет в ответ на все выпады в сторону Англии: «... можно напомнить, что маленькая «южно-африканская республика», дерзко объявившая британской нации войну, - а теперь кричащая, что на нее напали! - приготавлилась к этой войне более восьми лет, вооружилась лучшими пушками и ружьями в мире и имеет более 85000 (или имела при начале военных действий) войска, пускающего это оружие в ход» /12/.

Со слов Изъединовой складывается следующая картина: «...только испробовав все пути к мирному разрешению вопроса..., проявить всю сосредоточенную силу своего характера в защиту того, что для них дороже жизни - личная независимость, неприкосновенность семьи и народности» /13/. Более того, «Бур, несмотря на прекрасные военные качества, выказанные им в этой войне, по характеру вовсе не солдат ... он также и не политик ... бур, прежде всего, семьянин и человек привычный к самой широкой личной независимости» /14/. *Британец* же на это отвечает: «... не за свободу и независимость которым никто не угрожал, а за расширение своей территории, за закрепощение чернокожих, за уничтожение британского и вообще всякого европейского, цивилизаторского влияния ведут войну сплоченные республики Трансвааля и Оранжевого Штата» /15/.

Изъединовой не раз приходилось разговаривать с «бурами самого различного общественного положения и образования», и выяснилось, что никакой принципиальной вражды между бурами и иностранцами попросту не было. Дело в том, что невозможно было не ограничивать в правах мелких искателей наживы, составлявших огромное большинство ойтландеров, которые никогда не сживались с окружающей обста-

новкой и не научались принимать ее /16/. В. Рубанов здесь полностью солидарен с Изъединовой: «... европейцы, наполняющие улицы Претории, представляют очень несимпатичный элемент. Это - отбросы европейского общества, отщепенцы, лишенные всяких принципов и духовных интересов, жадные искатели золота, высасывающие из страны все, что только могут» /17/.

Можно привести слова Изъединовой, как своеобразное лирическое заключение ее записок, чтобы показать отношение простого русского человека к далекой и в тоже время такой близкой стране на юге африканского континента: «... несмотря на все неудобства и неудовольствия, из этой поездки я впервые вынесла любовь к стране, к ее земле и жителям, сроднившую меня с ними, с их интересами и судьбой». Но лишь через некоторое время Изъединова раскрывает свою мысль полностью: «Причиной этой быстро возникшей привязанности, было, вероятно, то ... как мне нравится их страна и что она мне напоминает Россию ... нигде кроме африканского фельда, я не испытывала чувства родного простора, едва заметных проселочных дорог, незагроможденности горизонта плоской, малозаселенной земледельческой страны» /18/.

Все рассмотренные материалы дают возможность сделать следующий вывод: русская общественность через газеты и добровольческое движение показала свое резко негативное отношение к Великобритании, но это было обусловлено не только осуждением ее хищнических действий по отношению к бурским республикам, но исторической памятью русского народа; Англия ассоциировалась в умах граждан с вероломным и алчным противником России.

Еще один важный аспект рассматриваемой проблемы заключается в том, что русская общественность не случайно столь единодушно поднялась на защиту именно бурского народа. Видимо все-таки есть какая-то особая черта у бурского народа, какое-то скрытое сходство, которое и послужило столь неразрывной связью русского и бурского народов. И ведь не

случайно русские священники иногда в своих пылких речах призывали поддерживать «наших православных братьев буров». Наверное, немного искаженное, но от этого не менее яркое представление о бурах, как о простом земледельческом народе, любящем свою землю и жизнь готовом отдать за родину, и побудило русскую общественность всеми доступными способами порадеть за родственный народ и положить все свои силы и возможности на алтарь чужой свободы.

1. Давидсон А. Б., Филатова И. И. Англо-бурская война и Россия. / Новая и новейшая история. - №1. - 2000.
2. Шубин Г. В.: Участие российских подданных в англо-бурской войне 1899 - 1902 гг. // Ученые записки Института Африки РАН. - М., 1999. - С. 5.
3. Там же.
4. Московские Ведомости, 1899 №272.
5. Московские Ведомости, 1899, №271.
6. Северный курьер, СПб., 1899, №1.
7. Северный Курьер, СПб., 1899, № 1.
8. Северный Курьер, СПб., 1899, № 50.
9. Рубанов. В. От Петербурга до Претории. / В. Рубанов. - СПб., 1900 С. 56.
10. Там же. С. 5.
11. Англо-бурская война и русская пресса. / Британца [псевд.]... С. 59.
12. Англо-бурская война и русская пресса. / Британца [псевд.]. - СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1900.
13. Там же. С. 49.
14. Там же. С. 280.
15. Англо-бурская война и русская пресса. / Британца [псевд.]... С. 23.
16. Там же. С. 55 - 56.
17. Рубанов. В. От Петербурга до Претории ... С. 29.
18. Изъединова С. В. Несколько месяцев... С. 157.

Победа Раймона Пуанкаре на Президентских выборах во Франции 1913 г.

Положение президента в Третьей республике было противоречивым. Конституционный закон от 25 февраля 1875 г. «Об организации государственных властей» предоставлял президенту достаточно широкие прерогативы и полномочия во многих областях политической деятельности. Президент имел право законодательной инициативы, следил за исполнением законов и обеспечивал их, являлся главнокомандующим вооруженными силами страны, производил назначения на высшие военные и гражданские должности, председательствовал на национальных торжествах. Он имел право свободного выбора министров и роспуска Палаты депутатов. Совместно с Палатами президент мог быть инициатором пересмотра Конституции. Президенту, а не правительству, принадлежала исполнительная власть. В области внешней политики президент имел право вести переговоры и заключать договоры с иностранными государствами без утверждения, и даже без ведома парламента, если эти договоры не предусматривали уступки какой-нибудь территории или колоний Французской республики.

Однако практически многие из полномочий, записанных в законе 1875 г., никогда в Третьей республике президентом не осуществлялись и чаще всего являлись делом правительства.

Как отмечали в своей работе Ж. Шевалье и Ж. Конак: «Президент в Третьей республике, как правило, был послушным человеком из левых, играющим в политике вторую или третью роли и канонического возраста» /1/. Это негласное правило возникло в 70-80-е гг. XIX в., когда республиканцы боролись с монархистами и не хотели видеть на посту президента нового Луи Бонапарта. Предшественник Р.Пуанкаре на посту президента, Арман Фалльер (1907 - 1913 гг.) отвечал всем этим негласным стандартам. За семилетие своего президентства он прославился